

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ |
METHODOLOGICAL PROBLEMS OF LEGAL PSYCHOLOGY

Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей)

Гурина О.Д.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Ремеева А.Ф.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3041-849X>, e-mail: a-remeeva@yandex.ru

В работе описаны признаки вербовки и психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации в сети Интернет. Представлен структурный анализ материалов, содержащих коммуникацию, направленную на вовлечение молодежи в деятельность экстремистских или террористических организаций и/или сообществ с экстремистскими целями. Объектом исследования стали дела, поступившие на комплексное психолого-лингвистическое исследование в ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр». Целью работы стало описание признаков вербовки и основных психологических механизмов вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации в сети Интернет. Основой для методологического обоснования выделенных психологических механизмов вовлечения стали идеи А.А. Леонтьева о концепции общения; научные представления Г.М. Андреевой о социальной коммуникации. С помощью метода интен-анализа были выделены психологические механизмы вовлечения молодежи в сети Интернет, в основе которых лежит воздействие на мотивационно-потребностную и ценностную сферы личности. Описанные механизмы позволяют углубить понимание вовлечения молодежи в экстремистские и террористические сообщества.

Ключевые слова: терроризм, социальные сети, механизмы психологического воздействия, вовлечение в экстремистские и террористические организации, психологическое исследование информационных материалов.

Для цитаты: Гурина О.Д., Ремеева А.Ф. Психологические механизмы вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации (на примере социальных сетей) [Электронный ресурс] // Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 1–12. DOI:10.17759/psylaw.2024140301

Psychological Mechanisms of Youth Involvement in Extremist and Terrorist Organizations (Using the Example of Social Networks)

Oksana D. Gurina

Moscow State University of Psychology & Education; Moscow Research Center, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Alfiya F. Remeeva

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3041-849X>, e-mail: a-remeeva@yandex.ru

The work describes the signs of recruitment and the psychological mechanisms of youth involvement in extremist and terrorist organizations in the Internet. A structural analysis of materials containing communication aimed at involving youth in extremist or terrorist organizations and/or communities with extremist goals. The object of the study are cases received for a comprehensive psychological and linguistic study at the Moscow State Budgetary Institution “Moscow Research Center”. The purpose of the work was to describe the signs of recruitment and the basic psychological mechanisms of youth involvement in extremist and terrorist organizations in the Internet. The basis for the methodological substantiation of the identified psychological mechanisms of involvement were the ideas of A.A. Leontiev on the concept of communication; scientific ideas of G.M. Andreeva about social communication. Using the intent analysis method, the psychological mechanisms of youth involvement in the Internet were identified, which are based on the impact on the motivational-need and value spheres of the individual. The described mechanisms allow us to deepen our understanding of the involvement of young people in extremist and terrorist communities.

Keywords: terrorism, social networks, mechanisms of psychological influence, involvement in extremist and terroristic organizations, psychological research of information materials.

For citation: Gurina O.D., Remeeva A.F. Psychological Mechanisms of Youth Involvement in Extremist and Terrorist Organizations (Using the Example of Social Networks). *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 1–12. DOI:10.17759/psylaw.2024140301 (In Russ.).

Введение

Актуальность темы связана со сложно контролируемой проблемой вовлечения молодежи посредством сети Интернет в различные экстремистские и террористические сообщества. Наибольший риск, с учетом действительной статистики, представляет собой участие в различного рода радикальных группировках, например исламского или правоэкстремистского толка. Так, по данным Генеральной прокуратуры¹, количество зарегистрированных преступ-

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.06.2024).

лений террористического характера в 2022 г. составило 2233 случая, что на 4,5% больше предыдущего года (2136 случаев). За период с 2010 по 2022 г. динамика зарегистрированных преступлений террористического характера увеличилась с 581 случая до 2233 случаев. Выявлено лиц, совершивших преступления террористического характера за 2022 г., — 922 человека. Количество преступлений экстремистской направленности с 2021 по 2022 г увеличилось в процентном соотношении на 48,2%, а количество выявленных лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, снизилось на 16,5% с 2021 по 2022 г. и составило 1078 человек.

Относительно участия молодежи в террористической и экстремистской деятельности, учитывая статистические данные, можно предположить, что их доля достаточно высока. Так, в 2022 г., выявлено 2000 лиц, совершивших преступления экстремистской направленности и террористического характера, из них 37,5% совершили указанные деяния в возрасте 18—29 лет [14].

В исследованиях, изучающих причины вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации [1; 6; 11; 17; 20; 23], сделан акцент на такие основные явления и психологические механизмы, как социальная изоляция, наличие психического расстройства, диффузная эго-идентичность.

Применительно к уголовному кодексу, действия, направленные на вовлечение в экстремистскую и террористическую деятельность, рассматривают в рамках ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», где используются такие правовые понятия, как «склонение», «вербовка» и «иное вовлечение» [3; 19].

Исследователи А.Н. Тарбагаев и Г.Л. Москалев [19] предлагают рассматривать «вербовку», «склонение» и «вовлечение» как один признак объективной стороны преступления, так как в правовом поле эти термины синонимичны и обозначают действия, направленные на возбуждение у другого лица желания совершить одно из преступлений, например указанных в диспозиции ч. 1. ст. 205 УК РФ.

В актуальной работе используются все три понятия, однако «вовлечение» затрагивает, на наш взгляд, больший спектр различных способов привлечения лица к участию в террористической и экстремистской деятельности, в связи с чем оно и заявлено в названии статьи.

Проблему вербовки в террористическую и экстремистскую деятельность в сети Интернет стоит начать с рассмотрения анализа ее этапов. Так, большинство авторов, изучавших данное явление, выделяют приблизительно следующие этапы [4; 5; 16; 17; 18; 21; 22; 24; 26].

1. Начальный этап со стороны вербовщика связан с выбором подходящего кандидата. Это этап отбора подходящих и отсева малоподходящих лиц для вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность. Предполагается, что на этом этапе формируется психологический портрет потенциального вербуемого.
2. Этап установления контакта. Характеризуется формированием доверительного контакта между вербовщиком и вербуемым.
3. Этап перехода к совершению конкретных действий, связанных непосредственно с содействием террористической и/или экстремистской организации, ее непосредственным участникам.
4. Этап полноценного вступления в организацию экстремистской и/или террористической направленности; включение в деятельность в качестве участника организации.

На каждом из этих этапов могут быть представлены разные приемы и способы психологического воздействия, направленные на вовлечение в террористическую или экстремистскую деятельность. Наиболее полно приемы психологического воздействия представлены в работе М.В. Кроз, Н.А. Ратиновой, О.Р. Онищенко «Криминальное психологическое воздействие» (2008). Авторы систематизировали разнообразные формы криминального психологического воздействия, в том числе определили типы воздействия в преступлениях против личности, в сфере экономики и против государственной власти [8].

Отдельно работы отечественных и зарубежных авторов (О.Ю. Ананьин, И.Б. Гайворонская, С.Н. Ениколопов, А.Л. Журавлев, М.В. Кроз, О.Р. Онищенко, Н.А. Ратинова, М.М. Решетников, В.А. Соснин, И.Ю. Сундиев, I. Gonzales, M. Moyano [1; 4; 7; 8; 12; 13; 16; 17; 18; 23]) посвящены как стратегиям, механизмам психологического воздействия в целом, так и в рамках вербовки в террористическую и/или экстремистскую деятельность. Среди основных методов психологического воздействия с целью вербовки выделяют внушение и убеждение. Убеждение, с точки зрения криминального воздействия, направлено на формирование у адресата когнитивных представлений, схем, которые впоследствии становятся мотивом поведения человека. Внушение — метод воздействия, связанный с не критическим восприятием и усвоением информации субъектом, направленный на эмоциональную сферу [8].

В зарубежной и отечественной литературе уделяется мало внимания теоретическим моделям психологического воздействия в сети Интернет, в частности в социальных сетях. В публикациях встречаются модели воздействия, описывающие то, как пользователь может реагировать на получаемые сообщения в целом, вплоть до поведенческих реакций. В такой модели воздействие рассматривается как имеющее краткосрочный аффективный результат (это может быть подкрепление или ориентация на изменение) [25]. При этом в существующих теориях не хватает более целостных моделей, учитывающих различные способы коммуникации, такие как средства массовой информации, социальные сети, развлекательные программы и др.

В экспертной практике также сложился подход к анализу разных психологических приемов воздействия, связанных с вовлечением лиц в экстремистскую и террористическую деятельность. Так, в работе Т.Н. Секераж [15] отдельно описываются виды экспертиз по различным категориям дел, таких как, например, исследование информационных материалов по делам о правонарушениях экстремистской и террористической деятельности. В частности, описанные Т.Н. Секераж принципы психологического анализа могут быть рассмотрены в рамках исследования материалов по вербовке лиц в экстремистскую и/или террористическую деятельность [15].

Целью настоящей работы стало описание признаков вербовки и основных психологических механизмов вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации в сети Интернет на основе проведенных в ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» комплексных судебных психолого-лингвистических экспертиз.

Материалы и методы

В ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр» были проанализированы информационные материалы, содержащие элементы вербовки, вовлечения, склонения к участию в экстремистских и террористических сообществах. В учреждении были проведены комплексные судебные психолого-лингвистические экспертизы, назначенные по делам вербовки в рамках ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации». Так, за период с 01 января

2018 года по 31 декабря 2023 года было проведено лишь 3 подобных экспертизы, возраст вербуемых составил 20, 28, 30 лет. Анализ материалов проводился в соответствии с методикой проведения судебной комплексной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, подготовленной авторским коллективом О.В. Кукушкиной, Ю.А. Сафоновой и Т.Н. Секераж [9]. Методика предполагает использование психосемантического подхода в экспертном исследовании, в котором анализ проводится с учетом трехкомпонентной семантической структуры «экстремистского» значения: предмет речи (тематика), отношение и цель. Лингвист определяет содержание высказывания, оценочные значения и коммуникативную цель, психолог устанавливает наличие/отсутствие конфликта в исследуемом материале, наличие/отсутствие соответствующих установок и социально-психологическую направленность объекта исследования.

Результаты и их обсуждение

Опираясь на методические рекомендации [9], а также согласно теоретико-методологическому подходу в рамках исследования коммуникации [2; 10] были выделены следующие особенности указанных переписок в социальных сетях, направленных на вовлечение лица в экстремистскую и/или террористическую деятельность:

- в коммуникации участвуют, как правило, двое: вербовщик и вербуемый;
- коммуникация носит межличностный характер и часто выстраивается как дружеское или наставническое общение;
- коммуникация формируется в системе: «воздействующий (доминирующий) и тот, на кого оказывается воздействие» (подчиненный);
- коммуникация имеет деструктивный характер, так как окончательной коммуникативной целью «вербовщика» является вовлечение вербуемого в деятельность террористической и/или экстремистской организации. Это подтверждено в том числе предоставленными материалами уголовных дел.

Основой коммуникации, на наш взгляд, является установление доверительного контакта между вербовщиком и вербуемым.

I. На первом этапе вербовщика интересует круг общения, основные занятия и увлечения вербуемого. Вербовщик привлекает внимание вербуемого к наличию некоторых социально-политических, религиозных и иных конфликтов, формирует представление у вербуемого о том, что он непосредственно причастен к актуальному конфликту, является одной из сторон, способной изменить настоящее положение дел.

II. На втором этапе вербовщиком формируются положительные установки по отношению к участию в конкретной стороне конфликта, которая представлена как правильная, чьим идеям необходимо следовать.

III. На третьем этапе вербовщик взаимодействует с вербуемым как с лицом, которому можно доверять, и способен поручать вербуемому некоторые дела или просить о помощи (например материальной), рассчитывая на ее получение.

Как правило, основными психологическими приемами воздействия вербовщика являются следующие: убеждение, внушение и отдельно выделяется побуждение.

Наиболее важным в процессе вовлечения, на наш взгляд, является воздействие на мотивационно-потребностную и ценностную сферы адресата. В основном это приемы, которые представлены как апелляция или обращение к важным значимым сферам адресата, например, апелляция к вере, общей идее, ценностям семьи, справедливости, традициям, истории и др.

Стоит отметить, что в работе отечественного исследователя В.А. Соснина [17] были указаны такие характерные особенности лиц, имеющих риск вступления в деятельность, как трудности в определении мотивационных целей, состояние стресса и кризиса идентичности, что как раз отражает наличие у данных лиц разного рода ценностных и экзистенциальных конфликтов. Авторы зарубежной статьи [25] отдельно выделяют такое характерное чувство, как неопределенность — субъективное чувство сомнения в себе, во взглядах на мир или в отношениях между ними. В этом случае радикальная идеология несет для лиц, переживающих чувство неопределенности, конкретное решение, привносит смысл и дает некий фокус жизни.

Стоит обратить внимание на следующие характеристики переписок с целью вербовки в социальных сетях:

- внимание адресата в исследуемых переписках со стороны вербовщика привлекается к тому, что является правильным и должно представлять интерес для вербуемого (например, как необходимо разрешать проблемы; какая должна быть их оценка; как необходимо относиться к конфликту, какую сторону занимать и др.);
- речевые действия вербовщика направлены на то, чтобы сформировать у вербуемого готовность к принятию предлагаемой точки зрения и к совершению описываемых действий (в частности вступлению в организацию, содействию ее деятельности; борьбе с нарушением прав конкретной группы лиц властями; продвижению идеологии организации, направленной на создание единого, например исламского, государства);
- вербовщик использует ряд приемов, таких как, например, рациональная и/или эмоциональная аргументация, в том числе апелляция к вере, к пророку, к богу, рассчитанная на активацию определенных реакций, переживаний, чувств у адресата — недовольства несправедливостью, возмущения, бесстрашия перед властями, веры в истинность предлагаемого пути и др. — с целью изменить установки вербуемого.

Результатом «вербовки» становится формирование у адресата позитивного эмоционально-смыслового отношения к деятельности экстремистской и/или террористической организации (в том числе целям организации и ее идеям, ее деятельности, членам организации и совершенным ими действиям) и готовности к совершению действий, связанных с терроризмом и/или экстремизмом.

В таблице приведены признаки вербовки, выделенные на основе доступных экспертам материалов (тексты переписок в социальных сетях), а также показана направленность высказываний со стороны вербовщика.

Таблица

Признаки вербовки, выделенные в ходе психологического анализа материалов

Признаки вербовки	Направленность высказываний со стороны вербовщика
Эмоциональное вовлечение. Аффектация	Активизация и формирование у вербуемого соответствующих чувств и переживаний
Поляризация мира на «мы» и «они». Актуализация конфликта	Формирование у вербуемого соответствующих представлений, когнитивных схем
Конкретизация совершения необходимых действий, способных изменить актуальную ситуацию. Постановка перед вербуемым конкретных задач	Формирование у вербуемого готовности к соответствующим действиям

Выделенные признаки вербовки в проанализированных материалах встречались в сочетании виде.

Согласно указанным признакам были выделены психологические механизмы вовлечения вербуемых в экстремистские и/или террористические организации в сети Интернет:

- стратегия, направленная на формирование убеждения «вербуемого» в причастности к актуальному конфликту (социально-политическому, религиозному);
- стратегия, направленная на формирование у «вербуемого» соответствующей групповой идентичности;
- стратегия, направленная на формирование у «вербуемого» готовности к совершению действий, связанных с террористической и/или экстремистской деятельностью.

Указанные стратегии в качестве механизмов вовлечения используются комплексно, включают разные приемы и средства психологического воздействия на вербуемое лицо.

Одним из существенных ограничений исследования стал малый объем представленных материалов. Несмотря на это, описанный трехкомпонентный анализ в методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму, позволяет выявить и описать характеристики вовлечения молодежи в террористические и экстремистские организации. Учитывая существующие современные представления, знания о вербовке лиц в террористическую деятельность, а также используя подходящие методы анализа материалов переписки в социальных сетях, представляется возможным углубить и проработать надежные критерии, указывающие на вовлечение молодежи в экстремистские и террористические группы.

Выводы

Проблематика вовлечения молодежи в экстремистские и террористические организации в сети Интернет посредством социальных сетей освещена во многих публикациях. При этом в немногих из них рассмотрен экспертно-аналитический подход к исследованию этого феномена. Сложность предоставления публичного анализа подобной коммуникации сводится также к тому, что материалы содержат запрещенную к распространению информацию и могут быть использованы в противоправных целях или иметь материал, ограниченный этическими нормами.

Описанные результаты анализа могут быть использованы для мониторинга распространения экстремистских и террористических идей в сети Интернет, а также для составления профилактических программ по противодействию распространению экстремистских и террористических идей. В рамках судебно-психологической экспертной деятельности выделенные признаки вербовки, могут быть использованы для анализа побуждения, склонения к участию, вовлечению в экстремистские и террористические сообщества.

В дальнейшем исследовании предполагается представить комплексный подход к исследованию психологических и лингвистических признаков склонения, вербовки или вовлечения лиц в совершение преступлений экстремистской и/или террористической направленности.

Литература

1. Ананьин О.Ю., Базулина А.А., Жуланов А.В. Вербовка молодежи в террористические организации посредством социальных сетей: проблемы профилактики [Электронный ресурс] // Вестник экономической безопасности. 2022. № 5. С. 290–295. doi:10.24412/2414-3995-2022-5-290-295

2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник. 5-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2010. 290 с.
3. Бадамшин С.К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 275 с.
4. Гайворонская И.Б., Фомина Т.Ф., Аманжолова Б.А. Вербовка в экстремистские и террористические организации посредством сети Интернет [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 4. С. 152–165. doi:10.17759/psylaw.2020100411
5. Давыдов В.О. О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий [Электронный ресурс] // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 14–25. doi:10.24412/2071-6184-2022-2-14-25
6. Дворянчиков Н.В., Бовин Б.Г., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В., Бовина И.Б. Легитимизация терроризма в подростково-молодежной среде: от механизмов радикализации к модели оценки риска [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 4. С. 154–170. doi:10.17759/psylaw.2022120412
7. Ениколопов С.Н., Мкртчян А.А. Психологические последствия терроризма и роль СМИ в процессе их формирования // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 41–46.
8. Кроз М.В., Ратинова Н.А., Онищенко О.Р. Криминальное психологическое воздействие. М.: Юрлитинформ, 2008. 200 с.
9. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму [Электронный ресурс]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2022. 108 с. doi:10.30764/978-5-91133-245-7-2022-11
10. Леонтьев А.А. Психология общения: Учебное пособие. 4-е изд. М.: Смысл; Академия, 2007. 412 с.
11. Ошевский Д.С. Клинико-психологические аспекты вхождения подростков в экстремистскую и террористическую деятельность [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 2. С. 123–132. doi:10.17759/psylaw.2017060210
12. Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. М.: Институт психологии РАН, 2012. 368 с.
13. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора: Монография / Под ред. М.М. Решетникова. 2-е изд. М.: Юрайт, 2024. 257 с.
14. Русина Т.С. Оценка масштабов вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность (на основе данных социальной и уголовно-правовой статистики) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 4 (62). С. 87–91.
15. Секераж Т.Н. Судебная психологическая экспертиза информационных материалов: теория и практика: Монография [Электронный ресурс]. М.: Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, 2021. 406 с. doi:10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13
16. Соснин В.А. Психология современного терроризма: Учебное пособие. 2-е изд. М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2017. 160 с.
17. Соснин В.А. Современный терроризм и проблема вербовки людей в террористические сети: психологические аспекты // Прикладная юридическая психология. 2015. № 4. С. 20–28.

18. Сундиев И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). С. 67–76.
19. Тарбагаев А.Н., Москалев Г.Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации склонения, вербовки или иного вовлечения в осуществление террористической деятельности (часть 1 статьи 205.1 УК РФ) [Электронный ресурс] // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Том 11. № 2. С. 350–360. doi:10.17150/2500-4255.2017.11(2).350-360
20. Alava S., Frau-Meigs D., Hassan G. Youth and violent extremist on social media: mapping the research. UNESCO, 2017. 161 p.
21. Aly A., Macdonald S., Jarvis L., Chen T.M. Introduction to the Special Issue: Terrorist Online Propaganda and Radicalization // Studies in Conflict and Terrorism. 2016. Vol 40(1). doi:10.1080/1057610X.2016.1157402
22. Crayne M.P., Hunter S.T., Ligon G.S., Shortland N.D. Recruitment and selection in violent Extremist Organizations: exploring what industrial and organizational psychology might contribute // American Psychologist. 2017. Vol. 72(3). P. 242–254. doi:10.1037/amp0000089
23. González I., Moyano M., Lobato R.M., Trujillo H.M. Evidence of Psychological Manipulation in the Process of Violent Radicalization: An Investigation of the 17-A Cell // Frontiers in Psychiatry. 2022. Vol. 13. doi:10.3389/fpsy.2022.789051
24. Miller-Idriss C. Extremist recruitment and extremist sentiment normalization // The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare. 2022. Vol. 5(3). P. 164–168. doi:10.21810/jicw.v5i3.5190
25. Trip S., Bora C.H., Marian M., Halmajan A., Drugas M.I. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. doi:10.3389/fpsyg.2019.00437
26. Understanding Recruitment to Organized Crime and Terrorism / Eds. by Weisburd D.L., Savona E.U., Hasisi B., Calderoni F. Springer, 2020. 346 p. doi:10.1007/978-3-030-36639-1

References

1. Ananin O.Yu., Basulina A.A., Zhulanov A.V. Verbovka molodezhi v terroristicheskie organizatsii posredstvom sotsial'nykh setei: problemy profilaktiki [Recruitment of youth into terrorist organizations through social networks: problems of prevention] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 5, pp. 290–295. doi:10.24412/2414-3995-2022-5-290-295 (In Russ.).
2. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya: Uchebnik. 5th ed. Moscow: Aspekt Press, 2010. 290 p. (In Russ.).
3. Badamshin S.K. Prestupleniya terroristicheskoi napravlenosti, sovershaemye s ispol'zovaniem elektronnykh i informatsionno-telekommunikatsionnykh setei: ugovovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika: Diss. kand. yurid. nauk. Moscow, 2018. 275 p. (In Russ.).
4. Gaivoronskaya I.B., Fomina T.F., Amanzholova B.A. Verbovka v ekstremistskie i terroristicheskie organizatsii posredstvom seti Internet [Online Recruitment into Extremist and Terrorist Organizations] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i parvo = Psychology and Law*, 2020. Vol. 10, no. 4, pp. 152–165. doi:10.17759/psylaw.2020100411 (In Russ.).
5. Davydov V.O. O sposobakh skloneniya, verbovki i inogo vovlecheniya litsa v terroristicheskuyu deyatel'nost' s ispol'zovaniem IT-tekhnologii [About methods of declination, recruitment and other involvement of the person into terrorist activities using IT-technologies] [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki =*

Гурина О.Д., Ремеева А.Ф.
Психологические механизмы вовлечения молодежи
в экстремистские и террористические организации
(на примере социальных сетей)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 1–12

Gurina O.D., Remeeva A.F.
Psychological Mechanisms of Youth Involvement
in Extremist and Terrorist Organizations
(Using the Example of Social Networks)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 1–12

Izvestiya Tula State University. Economic and Legal Sciences, 2022, no. 2, pp. 14–25. doi: 10.24412/2071-6184-2022-2-14-25 (In Russ.).

6. Dvoryanchikov N.V., Bovin B.G., Melnikova D.V., Lavreshkin N.V., Bovina I.B. Legitimizatsiya terrorizma v podrostkovo-molodezhnoi srede: ot mekhanizmov radikalizatsii k modeli otsenki riska [The Legitimization of Terrorism in Adolescence and Youth: from Radicalisation Mechanisms to Risk Assessment Model] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 4, pp. 154–170. doi:10.17759/psylaw.2022120412 (In Russ.).

7. Enikolopov S.N., Mkrtychyan A.A. Psikhologicheskie posledstviya terrorizma i rol' SMI v protsesse ikh formirovaniya [Psychological consequences of terrorism and the role of mass media in the process of their formation]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2010, no. 2 (4), pp. 41–46. (In Russ.).

8. Kroz M.V., Ratinova N.A., Onishchenko O.R. Kriminal'noe psikhologicheskoe vozdeistvie. Moscow: Yurlitinform, 2008. 200 p. (In Russ.).

9. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Metodika provedeniya sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, svyazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu [Method of conducting complex forensic psychological and linguistic examination on cases related to counteraction to extremism and terrorism] [Elektronnyi resurs]. 2nd ed. Moscow: Federal'noe byudzhethnoe uchrezhdenie Rossiiskii federal'nyi tsentr sudebnoi ekspertizy pri Ministerstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii Publ., 2022. 108 p. doi:10.30764/978-5-91133-245-7-2022-11 (In Russ.).

10. Leontiev A.A. Psikhologiya obshcheniya: Uchebnoe posobie. 4th ed. Moscow: Smysl; Akademiya, 2007. 412 p. (In Russ.).

11. Oshevsky D.S. Kliniko-psikhologicheskie aspekty vkhozheniya podrostkov v ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatelnost' [Clinical and psychological aspects of adolescent involvement in extremist and terrorist activities] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2017. Vol. 7, no. 2, pp. 123–132. doi:10.17759/psylaw.2017060210 (In Russ.).

12. Zhuravlev A.L., Pavlova N.D. (Eds.). Psikhologicheskoe vozdeistvie: Mekhanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodeistviya. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ., 2012. 368 p. (In Russ.).

13. Reshetnikov M.M. (Ed.). Psikhologiya i psikhopatologiya terrorizma. Gumanitarnye strategii antiterrora: Monografiya [Psychology and psychopathology of terrorism. Humanitarian strategies of antiterror]. 2nd ed. Moscow: Yurait, 2024. 257 p. (In Russ.).

14. Rusina T.S. Otsenka masshtabov вовлечeniya molodezhi v ekstremistskuyu i terroristicheskuyu deyatelnost' (na osnove dannykh sotsial'noi i ugolovno-pravovoi statistiki) [Assessment of the scales of the involvement of youth in extremist and terrorist activities (based on social and criminal-legal statistics)]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*, 2023, no. 4 (62), pp. 87–91. (In Russ.).

15. Sekerazh T.N. Sudebnaya psikhologicheskaya ekspertiza informatsionnykh materialov: teoriya i praktika: Monografiya [Psychological forensic examination of information material: theory and practice] [Elektronnyi resurs]. Moscow: Federal'noe byudzhethnoe uchrezhdenie Rossiiskii federal'nyi tsentr sudebnoi ekspertizy pri Ministerstve yustitsii Rossiiskoi Federatsii Publ., 2021. 406 p. doi:10.30764/978-5-91133-231-0-2021-13 (In Russ.).

16. Sosnin V.A. Psikhologiya sovremennogo terrorizma: Uchebnoe posobie. 2nd ed. Moscow: FORUM; INFRA-M, 2017. 160 p. (In Russ.).

17. Sosnin V.A. Sovremenniy terrorizm i problema verbovki lyudei v terroristicheskie seti: psikhologicheskie aspekty [Contemporary terrorism and the problem of recruitment to terrorist nets: psy-

chological aspects]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya = Applied legal psychology*, 2015, no. 4, pp. 20–28. (In Russ.).

18. Sundiev I.Yu. Evolyutsiya verbovochnykh tekhnologii v tsifrovuyu epokhu [The Evolution of Recruitment Technologies in the Digital Age]. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2018, no. 1 (41), pp. 67–76. (In Russ.).

19. Tarbagaev A.N., Moskalev G.L. Problemy ugolovno-pravovoi reglamentatsii skloneniya, verbovki ili inogo вовлечения v osushchestvlenie terroristicheskoi deyatel'nosti (chast' 1 stat'i 205.1 UK RF) [Issues of criminal law regulation of inducement, recruitment or other involvement in terrorist activities (Part 1 of article 205.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)] [Elektronnyi resurs]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017. Vol. 11, no. 2, pp. 350–360. doi:10.17150/2500-4255.2017.11(2).350-360 (In Russ.).

20. Alava S., Frau-Meigs D., Hassan G. Youth and violent extremist on social media: mapping the research. UNESCO, 2017. 161 p.

21. Aly A., Macdonald S., Jarvis L., Chen T.M. Introduction to the Special Issue: Terrorist Online Propaganda and Radicalization. *Studies in Conflict and Terrorism*, 2016. Vol 40, no. 1. doi:10.1080/1057610X.2016.1157402

22. Crayne M.P., Hunter S.T., Ligon G.S., Shortland N.D. Recruitment and selection in violent Extremist Organizations: exploring what industrial and organizational psychology might contribute. *American Psychologist*, 2017. Vol. 72, no. 3, pp. 242–254. doi:10.1037/amp0000089 (In Russ.).

23. González I., Moyano M., Lobato R.M., Trujillo H.M. Evidence of Psychological Manipulation in the Process of Violent Radicalization: An Investigation of the 17-A Cell. *Frontiers in Psychiatry*, 2022. Vol. 13. doi:10.3389/fpsy.2022.789051

24. Miller-Idriss C. Extremist recruitment and extremist sentiment normalization // *The Journal of Intelligence, Conflict, and Warfare*. 2022. Vol. 5(3). P. 164–168. doi:10.21810/jicw.v5i3.5190

25. Trip S., Bora C.H., Marian M., Halmajan A., Drugas M.I. Psychological Mechanisms Involved in Radicalization and Extremism. A Rational Emotive Behavioral Conceptualization. *Frontiers in Psychology*, 2019. Vol. 10. doi:10.3389/fpsyg.2019.00437

26. Weisburd D.L., Savona E.U., Hasisi B., Calderoni F. (Eds.). *Understanding Recruitment to Organized Crime and Terrorism*. Springer, 2020. 346 p. doi:10.1007/978-3-030-36639-1

Информация об авторах

Гурина Оксана Дмитриевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ); главный эксперт, Московский исследовательский центр (ГБУ г. Москвы «МИЦ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Ремеева Альфия Фаатовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра юридической психологии и права, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3041-849X>, e-mail: a-remeeva@yandex.ru

Information about the authors

Oksana D. Gurina, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psy-

Гурина О.Д., Ремеева А.Ф.
Психологические механизмы вовлечения молодежи
в экстремистские и террористические организации
(на примере социальных сетей)
Психология и право. 2024. Том 14. № 3. С. 1–12

Gurina O.D., Remeeva A.F.
Psychological Mechanisms of Youth Involvement
in Extremist and Terrorist Organizations
(Using the Example of Social Networks)
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 3, pp. 1–12

chology & Education, Moscow, Russia; Main Expert, Moscow State Budgetary Institution «Moscow Research Center», Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4369-5450>, e-mail: godgur@yandex.ru

Alfiya F. Remeeva, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Legal and Forensic Psychology, and Law, Faculty of Legal and Forensic Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3041-849X>, e-mail: a-remeeva@yandex.ru

Получена 01.07.2024
Принята в печать 08.08.2024

Received 01.07.2024
Accepted 08.08.2024